

УДК 343.21

ПОНЯТИЯ «УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН», «УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО», «УГОЛОВНОЕ ПРАВО» И ИХ СООТНОШЕНИЕ

Виктория БАБАНИНА,
кандидат юридических наук, доцент,
докторант докторантуры и аспирантуры
Национальной академии внутренних дел

АННОТАЦИЯ

На основе тщательного анализа научных позиций в доктрине уголовного права дано определение уголовного закона, уголовного законодательства и уголовного права. Указаны важнейшие черты, определяющие соотношение уголовного права как отрасли права и уголовного законодательства. Определено, что уголовное право необходимо рассматривать как систему общеобязательных, формально выраженных (нормативно закрепленных) правил поведения, которые обеспечиваются, гарантируются и охраняются государством, касаются охраны общественных отношений от преступных посягательств и регулируют общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления. Уголовный закон определяется как форма существования уголовного права, выражается в нормативно-правовом акте высшей юридической силы, принимаемом высшим законодательным органом государственной власти по соответствующей процедуре и касается обеспечения охраны общественных отношений от преступных посягательств, а также регулирования общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступления. К уголовному законодательству относятся Конституция Украины, Уголовный кодекс Украины, законы, международные договоры, согласие на обязательность которых ратифицировано парламентом, обеспечивающие охрану общественных отношений от преступных посягательств или регулирование общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступления. Уголовное право и уголовный закон соотносятся как соответствующее правило поведения и одна из форм выражения (существования) такого правила поведения. Соотношение уголовного права и уголовного законодательства – это соотношение формально (нормативно) выраженных правил поведения, являющихся общеобязательными, издающихся государством и обеспеченных его принуждением, и системы форм существования права, которые выражаются в виде нормативно-правовых актов высшей юридической силы.

Ключевые слова: закон, законодательство, уголовное право, уголовное законодательство, соотношение, форма существования, система форм.

THE DEFINITION OF “CRIMINAL LAW”, “CRIMINAL LEGISLATION”, “LAW OF CRIME” AND THEIR COMPARISON

Victoria BABANINA,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Doctoral Degree Applicant, Post-Doctoral and Postgraduate Study Unit
of National Academy of Internal Affairs

Based on sound evaluation of scientific points of view in criminal law doctrine the definition of criminal law, criminal legislation and law of crime has been given. Most prominent features to identify correlation of criminal law as field of law and criminal legislation have been pointed out. It was determined that criminal law should be envisaged as system of general effect, formally determined (statutory) rules of behavior which are ensured, guaranteed and protected by state, dealt with providing of public relations protection from criminal offences as well as with regulation of public relations arise with regard to crime committing. Criminal law is defined as law of crime form of existence expressed in regulatory acts of higher juridical force adopted by highest legislative body of power according to relevant procedure and dealt with public relations protection from criminal offences as well as with regulation of public relations arise with regard to crime committing. Criminal legislation consists of Constitution of Ukraine, Criminal Code of Ukraine and other legal acts with general effect by parliament consent, which dealt with public relations protection from criminal offences as well as with regulation of public relations, arise with regard to crime committing. Correlation of criminal law and criminal legislation is a correlation of formally (statutory) rules of behavior adopted by state with general effect and could be guaranteed by state power with system of forms of law resulting in existence of regulatory acts of higher juridical force.

Key words: law, legislation, criminal law, criminal legislation, correlation, form of existence, system of forms.

Постановка проблемы. Несмотря на многогранность ключевых положений в уголовно-правовой доктрине, специалисты каждый раз возвращаются к их обсуждению и исследованию. В этом плане не является исключением исследование понятий «уголовный закон», «уголовное законодательство», «уголов-

ное право», равно как их соотношение, которое также неоднократно анализировалось, но не получило окончательного уяснения. Поэтому для выяснения сущности механизма создания и реализации уголовного законодательства существует необходимость тщательного исследования содержания указанных понятий.

Состояние исследования. Попутно отметим, что вопрос исследования права, закона, законодательства выступил предметом многочисленных научных исследований. В частности, им посвящали свои труды такие отечественные и зарубежные ученые, как: С.С. Алексеев, Ю.В. Баулин, А.М. Коло-

дий, В.В. Копейчиков, В.А. Навроцкий, В.С. Нерсисянц, П.М. Рабинович, И.С. Самощенко, О.Ф. Скакун, Ю.А. Тихомиров, Дж. Финнис и др. Однако вопрос о понятиях «уголовный закон», «уголовное законодательство», «уголовное право» и их соотношении так и не получил обстоятельного освещения.

С учетом приведенного целью статьи является исследование понятий «уголовный закон», «уголовное законодательство», «уголовное право» и их соотношение.

Изложение основного материала.

Первые попытки понимания права, его отличий от закона, а также определенные выводы о соотношении права с обществом, личностью и государством можно найти еще во взглядах древнегреческих философов, где право первично по отношению к законодательству, устанавливается природой, а значит, является объективным явлением [2, с. 11]. Еще Цицерон обосновал такой важный принцип отраслевого права, как *pacta sunt servanda* (соглашения должны выполняться) [20, с. 190].

Что же касается современного понимания понятия «право», то оно характеризуется наличием различных подходов, теорий и концепций. Учитывая существование плюрализма мнений относительно понятия права, выделяют следующие подходы его понимания: исторический, нормативистский, социологический, естественно-правовой, философский, социокультурный, легистский, интегративный и др. По этому поводу справедливо отмечает П.М. Рабинович, что в каждом случае использования понятия «право» следует предопределить, в каком, собственно, смысле его используют [15, с. 34]. Поэтому сама специфика уголовного законодательства и существование принципа законодательного определения преступления, его наказуемости и иных уголовно-правовых последствий (ч. 3 ст. 3 УК Украины) обуславливают необходимость рассмотрения права именно с позиции нормативистской концепции (учения) понимания права. Таким образом, особое значение приобретает утверждение Г. Кельзена о том, что право имеет ценность именно потому, что оно является нормой [6, с. 56]. При этом мы никоим образом не отрицаем правильность

и важность всех подходов (концепций, теорий) понимания права и полностью согласны с необходимостью существования плюрализма различных концепций и научных школ.

Согласно авторскому правопониманию Г. Кельзена, право находит нормативное выражение (закрепление в соответствующих нормах), реализуется благодаря этим нормам и, соответственно, требует, позволяет, уполномочивает, но не «учит» [7, с. 29]. Поэтому оно должно быть лишено определенных моральных оценок справедливости и других нехарактерных ему признаков, что обуславливает формулировка «чистой теории права», где право изучается отдельно от других смежных социальных явлений, которые хотя и влияют на его формирование (создание) или реализацию, однако не являются правом и не отражают нормы поведения, не находят правового закрепления. Это и формирует целостное представление о нормативистской теории правопонимания Г. Кельзена, согласно которой право – это в первую очередь закрепленные (нормативно выраженные) правила поведения, без такого выражения эти правила не могут признаваться правом.

На основе этого можно сформулировать также определение понятия «уголовное право», под которым в соответствии с описанными выше положениями следует понимать систему общеобязательных, формально определенных норм, обеспечиваемых, гарантируемых и охраняемых государством и обеспечивающих уголовно-правовую охрану общественных отношений и регулирование отношений, возникающих в связи с совершением преступления.

При этом важным остается не столько предмет уголовного права, сколько его задачи, поскольку само понимание уголовного права – это определенная структурированная совокупность (система) взаимосвязанных норм, имеющих свое внешнее выражение (закрепление). Соответственно, сферами действия этих норм являются, во-первых, охрана общественных отношений от криминальных правонарушений (посягательств), а во-вторых, регулирование общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступления. Таким регулированием,

в частности, охвачены: основания освобождения от уголовной ответственности, установления вида и размеров наказаний, оснований освобождения от наказания, особенности назначения наказания и суть правовых ограничений, которые испытывает виновное лицо, возможность применения других мер воздействия и тому подобное. Очевидно, что спектр общественных отношений, которые регулируются уголовным правом, собственно, как и спектр общественных отношений, которые им охраняются, достаточно широк, но в общих чертах предмет уголовного права и его главные задачи и отделяют уголовное право от других отраслей права и от общего понятия «право».

Из этого следует, что в содержание понятия уголовного права входят только те нормы и положения, которые находят свое внешнее выражение и соответствующее нормативное закрепление и касаются охраны общественных отношений от преступных посягательств и регулируют общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления.

В контексте нормативистской концепции правопонимания очевидны также различия закона и права. Обязательными признаками закона являются его четкое нормативное закрепление, высшая юридическая сила, особенности законодательной процедуры принятия (через высшие представительные органы государственной власти). Право же хотя и имеет формальное выражение, однако не всегда наделяется высшей юридической силой, не всегда создается (принимается) народом или представительным органом и не характеризуется спецификой законодательной процедуры. Безусловно, таких различий может быть выделено большее количество, особенно, если говорить о праве как о высшем социальном явлении и высшей мере справедливости. Впрочем, мы только пытаемся указать на отличие между законом и правом, а не противопоставлять их и определять их первичность или высшую сущность.

Итак, уголовное право является соответствующим правилом поведения, тогда как уголовный закон лишь одной из внешних форм выражения уголовного права. Таким образом, соотношение уголовного права и уголовного

закона может быть представлено как соотношение содержания и формы существования (выражения) этого содержания. Закон является одной из форм (к тому же не единственной) существования права. Очевидно, что кроме закона, существуют и другие нормативные предписания, которые могут выступать формой выражения права (подзаконные нормативно-правовые акты и нормы международного права, которые хотя и закрепляют (устанавливают) определенные правила поведения, однако отличаются от закона по процедуре принятия и юридической силе).

В этой связи определение уголовного закона (закона об уголовной ответственности) может быть также конкретизировано признаками сферы его правового регулирования, т.е. указанием, что уголовный закон касается именно обеспечения правовой охраны общественных отношений от преступных посягательств и регулирования тех общественных отношений, которые возникают в связи с совершением преступления.

Продолжая исследование вопроса о соотношении понятий «уголовный закон», «уголовное законодательство», «уголовное право», необходимо перейти непосредственно к выяснению содержания и признаков самого понятия «законодательство». Подчеркнем, что понятие «законодательство» имеет в правовой науке разные значения: 1) система законов Украины, создаваемых Верховной Радой Украины и включающих Конституцию Украины, конституционные и текущие законы, международные договоры, согласие на обязательность которых ратифицировано парламентом; 2) система законов, других нормативных актов, принимаемых Верховной Радой Украины и высшими органами исполнительной власти, к ним относятся постановления Верховной Рады, указы Президента, постановления и декреты Кабинета Министров Украины, конкретизирующие соответствующие законы и которые не должны им противоречить, они принимаются на основании Конституции, ратифицированных международных договоров (в широком смысле); 3) система законов и постановлений

Верховной Рады, указов Президента, постановлений, декретов и распоряжений Кабинета Министров, а также нормативных актов министерств и ведомств, местных советов и местных государственных администраций (Конституция АР Крым, законы Верховной Рады и постановления Совета Министров АР Крым), международных договоров (в широком смысле законодательство)¹; 4) один из основных методов осуществления правотворческой функции государства, заключающегося в деятельности соответствующих государственных органов власти по разработке, рассмотрению, принятию и обнародованию законов и других нормативных актов, их изменения и отмены [21, с. 499].

Соответствующие подходы к пониманию понятия «законодательство» поддерживает Д.Д. Лилак. По его убеждению, законодательство Украины должно базироваться только на нормативных правовых актах, рассчитанных на неоднократное применение и имеющих универсальный характер по своему действию в пространстве, времени и по кругу лиц, принятых в пределах своих полномочий Верховной Радой Украины, всеукраинским референдумом, Президентом Украины, Кабинетом Министров Украины, Национальным банком Украины, центральными и местными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, а также действующих международных договоров [8, с. 6]. Как совокупность всех нормативно-правовых актов, изданных государством, понимают законодательство А.И. Грацианов и О.В. Майстренко [3, с. 7; 10, с. 12]. В отличие от данной позиции, Н.В. Пронюк является сторонником узкого определения понятия «законодательство», то есть понимания его лишь как совокупности (системы), включающей Конституцию Украины, всех законов и международных договоров, согласие на обязательность которых ратифицировано парламентом [14, с. 9]. Подобно этому определяет понятие «законодательство» и Е.П. Евграфова, которая обосновывает понимание объема законодательства только в виде законов и правовых актов по своим конституционным при-

знакам имеющим силу закона (решения и заключения Конституционного Суда, действующие декреты правительства), принятым в соответствии с Конституцией Украины. При этом проводится своеобразная классификация нормативно-правовых актов, включенных в законодательство: традиционные (принимаются по законодательной процедуре) и нетрадиционные, которые имеют подобную закону юридическую силу, но процедура их принятия является отличной (решение и отдельные выводы Конституционного Суда Украины и действующие декреты правительства) [5, с. 7–8].

Такая позиция, на наш взгляд, выглядит наиболее правильной и логически последовательной, поскольку, с одной стороны, обеспечивается узкое понимание понятия «законодательство», а с другой – к нему отнесены те нормативные акты, которые хотя и не являются законами и принимаются (принимались) по отличной процедуре, а также другими субъектами, однако по юридической силе максимально подобны самим законам.

В тоже время следует обратить внимание, что само понятие «законодательство» не находит законодательного определения, а его содержание в различных нормативно-правовых актах, определяется по совокупности косвенных признаков. На основе анализа Конституции Украины можно сделать вывод о том, что термин «законодательство» употребляется как в узком (ст. 9, 19, 92, п. 12 Переходных положений), так и в широком смысле (ч. 8 ст. 118). Вместе с тем некоторые исследователи (Е.П. Евграфова, Д.Д. Лилак) подчеркивают необходимость легального нормативного закрепления понятия «законодательство», что, по их мнению, будет способствовать однозначному применению этого понятия во всех нормативно-правовых актах, обеспечит его единственное общеупотребительное значение и, следовательно, соответствие этого определения (понимание понятия) единым требованиям [5, с. 7; 8, с. 6].

Углубленное исследование различных подходов к понятию «законодательство» требует осмыслить целесообразность и оправданность его понимания в широком смысле, а именно как совокупности всего мас-

¹ Именно так истолковал термин «законодательство» употребленный в ч. 3 ст. 21 Кодекса законов о труде Конституционный Суд Украины своим Решением от 9.07.1998 г.

сива нормативно-правовых актов, охватывающего как законы, так и подзаконные нормативно-правовые акты, в том числе ведомственного характера. Одновременное отнесение всех их к законодательству приведет к своеобразному отождествлению юридической силы различных групп нормативно-правовых актов, что вряд ли можно признать оправданным. Иными словами, включение подзаконных нормативно-правовых актов в структуру законодательства может привести к нивелированию иерархии юридической силы соответствующих актов, и как следствие, к потенциальному грубому приравниванию подзаконных нормативно-правовых актов к самим законам.

В тоже время широкое толкование понятия «законодательство» является удобным для органов исполнительной власти. В частности, как считают Ю.А. Бойко и А.И. Ющик, такой подход способен привести к возможной подмене закона различными подзаконными актами, а затем довольно неоднозначно обеспечивать правовое регулирование тех или иных ситуаций. Такая тенденция, по их убеждению, встречается даже в актах официального толкования права² [1, с. 12; 22, с. 161]. Все это недопустимо и довольно опасно, поскольку значение закона как акта высшей юридической силы снижается, его специфика растворяется в других нормативно-правовых актах, и как следствие – приводит к расширению дискретных полномочий правоприменительных органов и к неоднозначному применению права. Исходя из этого, целесообразно было бы сузить понятие «законодательство» и рассматривать его только как систему взаимосвязанных законов и приравненных к ним нормативно-правовых актов. Следует также обратить внимание, что описанная научная позиция не является новой для правовой науки и уже обосновывалась в трудах ученых [4, с. 10; 11, с. 69; 13, с. 13].

Впрочем, очевидно, что невозможно быстро изменить подход к пониманию законодательства, а тем более изменить косвенные признаки, по которым определяется его содержание в нормативно-правовых актах.

Особенно, если учесть, что изменение такого подхода к пониманию потребует внесения многочисленных изменений в Конституцию Украины и другие нормативно-правовые акты. Правда, О.С. Лысенкова утверждает, что невозможно отказаться от широкого понимания понятия «законодательство» и перейти к более узкому его пониманию в течение короткого периода времени [9, с. 93].

Вместе с тем в правовой науке обосновывается и другая (несколько отличная) позиция относительно понятия «законодательство», которое определяется как совокупность нормативных актов, изданных высшими органами государственной власти и управления, однако исключает ведомственные акты и акты местных органов [12, с. 313]. Таким образом, с одной стороны, вроде бы сохраняется «расширенный» характер содержания понятия «законодательство», а с другой – в определенной степени обеспечивается стабильность иерархии юридической силы нормативно-правовых актов.

В свою очередь И.Н. Сенякина и С.В. Поленина, поддерживая «узкое» понимание «законодательства», определяют его исключительно как совокупность законов. При этом приходят к выводу, что с целью обеспечения в обществе верховенства законов в будущем рационально придерживаться именно такого однозначного понимания «законодательства», а, следовательно, указанное определение должно приобрести и соответствующее нормативно-правовое закрепление [16, с. 97; 18, с. 10–11]. Важно также обратить внимание и на тот аспект, что законодательство может включать только действующие нормативно-правовые акты. Иными словами, нормативно-правовые акты, которые еще не вступили в силу, а также те, которые потеряли свою силу или были отменены, не могут считаться законодательством, поскольку закрепленные в них правила поведения являются нелегитимными и не могут влиять ни на охрану общественных отношений, ни на обеспечение их регулирования.

На основе этого приходим к выводу, что под законодательством необхо-

димо понимать не всю совокупность нормативно-правовых актов, а только систему, в которую входят действующие Конституция Украины, Законы Украины, международные договоры, ратифицированные Верховной Радой Украины. Именно это понятие «законодательство» и будет закладываться нами в основу исследования уголовного законодательства.

В этой связи под уголовным законодательством (законодательство об уголовной ответственности) предлагается понимать систему взаимосвязанных законов и приравненных к ним нормативно-правовых актов, касающихся обеспечения охраны общественных отношений от преступных посягательств, а равно регулирования общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступления, принимаемых и ратифицируемых Верховной Радой Украины, к которым относятся Конституция Украины, Уголовный кодекс Украины, законы, международные договоры, согласие на обязательность которых ратифицировано парламентом.

Однако такое определение несколько не совпадает с положением ч. 1 ст. 3 УК Украины, согласно буквальному пониманию которого законодательство об уголовной ответственности (уголовное законодательство) Украины составляет УК Украины, основанный на Конституции Украины, общепризнанных принципах и нормах международного права. Из этого следует, что к уголовному законодательству относится только УК Украины, а сама Конституция Украины и международные договоры являются лишь фундаментальными основами и своеобразными предпосылками существования УК Украины и формально (согласно буквальному пониманию ч. 1 ст. 3 УК Украины) не относятся к уголовному законодательству. Однако подчеркнем, что это только буквальное понимание редакционно не совсем удачного нормативного положения.

В свою очередь в специальных научных исследованиях идея отнесения Конституции Украины и международных договоров, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, никоим образом не отрицается, а только наоборот находит соответствующие логические аргументы в свою пользу.

² Разъяснения президиума Высшего хозяйственного суда Украины «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с признанием сделок недействительными» в 1999 г.

В поддержку описанного нами определения уголовного законодательства свидетельствуют непосредственно нормы Конституции Украины (ст. 8 и ст. 9). В соответствии со ст. 8 Конституции Украины ее нормы являются нормами прямого действия, а, следовательно, прямо обеспечивают правовую охрану или регулирование общественных отношений независимо от наличия или отсутствия отдельного закона, который бы детализировал конституционные положения. Более того, Конституция Украины имеет высшую юридическую силу, а законы и другие нормативно-правовые акты принимаются на ее основе и должны соответствовать ей. Поэтому вполне логично, что Конституция Украины должна относиться к законодательству об уголовной ответственности, а его положения, действительно, обеспечивают правовую охрану общественных отношений от преступных посягательств. Например, ст. 27 Конституции Украины устанавливает, что никто не может быть произвольно лишен жизни, а также обязанность государства защищать жизнь человека. Таким образом, эта конституционная норма обеспечивает непосредственную охрану жизни человека от преступных посягательств.

Что же касается действующих международных договоров, ратифицированных Верховной Радой Украины, то, согласно ст. 9 Конституции Украины, такие договоры признаются частью национального законодательства, и уголовное законодательство здесь не может выступать исключением. Иными словами, если Конституция Украины относится к национальному законодательству, то действующие международные договоры, ратифицированные Верховной Радой Украины, касающиеся обеспечения правовой охраны общественных отношений от преступных посягательств и регулирования общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступления, должны также однозначно относиться к уголовному законодательству Украины.

При этом следует обратить внимание, что такое же понимание уголовного законодательства обосновывается

в трудах А.В. Савченко и М.И. Хавронюка, которые к уголовному законодательству (как Украины, так и зарубежных государств) относят не только сами уголовные законы, но и конституцию и акты международного права. Как отмечает А.В. Савченко, общим для уголовного законодательства Украины и федерального уголовного законодательства США является наличие Конституции как фундаментального источника уголовного законодательства [17, с. 13]. Вместе с этим М.И. Хавронюк подчеркивает роль и значение для уголовного законодательства, не только конституции, но и международных договоров и «общеευропейского уголовного законодательства», что особенно актуально в контексте глобальных интеграционных процессов [19, с. 12].

Кроме того, следует также упомянуть о потенциальной возможности отнесения к уголовному законодательству не только Уголовного кодекса Украины, но и других законов. Особенно это касается случаев «дуализма» уголовного законодательства, когда уголовное право (правила поведения) выражается не только в Уголовном кодексе, но и в других законах. Безусловно, это в меньшей степени характерно для уголовного законодательства Украины, но в уголовном законодательстве стран континентальной Европы такая тенденция довольно распространена и наблюдается, например, в Австрии, Андорре, Бельгии, Голландии, Дании, Италии, Кипре, Финляндии, Франции, ФРГ, Швейцарии, Швеции и др. [19, с. 12].

Таким образом, вполне оправданным и обоснованным является отнесение к уголовному законодательству Конституции, Уголовного кодекса, уголовных законов, международных договоров, ратифицированных парламентом и касающихся обеспечения правовой охраны общественных отношений от преступных посягательств или регулирования общественных отношений, которые возникли в связи с совершением преступления.

Выводы. На основе вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы.

1. Уголовный закон определяется как форма существования уголовного права, которая выражается в нормативно-правовом акте высшей юридической силы, принимается высшим законодательным органом государственной власти по соответствующей процедуре и касается обеспечения охраны общественных отношений от преступных посягательств и регулирования общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступления.

2. Уголовное законодательство – это система взаимосвязанных законов и приравненных к ним нормативно-правовых актов, касающихся обеспечения охраны общественных отношений от преступных посягательств или регулирования общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступления, принимаемых и ратифицируемых Верховной Радой Украины, к которым относятся Конституция Украины, Уголовный кодекс Украины, законы, международные договоры, ратифицированные парламентом.

3. Уголовное право – это система общеобязательных, формально выраженных (нормативно закрепленных) правил поведения, которые обеспечиваются, гарантируются и охраняются государством и касаются охраны общественных отношений от преступных посягательств и регулирования общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступления.

4. Уголовное право и уголовный закон соотносятся как соответствующее правило поведения и одна из форм выражения (существования) такого правила поведения.

Соотношение уголовного закона и уголовного законодательства может быть представлено как соотношение системы форм существования уголовного права, выраженной в нормативно-правовых актах высшей юридической силы, и отдельной формы существования уголовного права, выраженная в нормативно-правовом акте, который принимается высшим законодательным органом по соответствующей процедуре и имеет высшую юридическую силу.

Соотношение уголовного права и уголовного законодательства – это

соотношение формально (нормативно) выраженных правил поведения, являющихся общеобязательными, принимаемые государством и обеспечиваемые его принуждением, и системы форм существования права, которые выражаются в виде нормативно-правовых актов высшей юридической силы. Таким образом, уголовное право и уголовное законодательство соотносятся как соответствующие правила поведения и система форм выражения этих правил поведения.

Список использованной литературы:

1. Бойко Ю.О. Деякі питання щодо уточнення понять «закон» і «законодавство» в контексті Конституції України. Проблеми законності. Вип. 46. Х., 2001. С. 9–13.
2. Гончарук О.В. Дихотомія права: право публічне та право приватне: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Львівський національний університет імені Івана Франка. Львів, 2006. 203 с.
3. Граціанов А.І. Процес систематизації та уніфікації законодавства і розвиток правової системи України: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. Київ, 2004. 19 с.
4. Евграфов П.Б. Соотношение структуры советского права и структуры советского законодательства: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. Харьков, 1981. 18 с.
5. Євграфова Є.П. Формування системи національного законодавства (деякі питання теорії і практики): автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. Харків, 2005. 19 с.
6. Кельзен Г. Чисте Правознавство: проблеми справедливості / пер. з нім. О. Мокровольського. Київ, Юніверс, 2004. 496 с.
7. Ковтонюк А.М. Ганс Кельзен і його чиста теорія права. Університетські наукові записки. 2007. № 1. С. 28–32.
8. Лилак Д.Д. Проблеми колізій у законодавстві України (теорія і практика): автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. Київ, 2004. 20 с.
9. Лисенкова О. Законодавство України: необхідне нормативне визначення поняття. Право України. 1999. № 11. С. 93–97.
10. Майстренко О.В. Теоретико-правові аспекти колізій у законодавстві України: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.0. Харків, 2008. 20 с.
11. Медведчук В. Питання ефективності чинного законодавства. Право України. 1998. № 6. С. 69–72.
12. Общая теория права: курс лекцій. / под ред. В.К. Бабаева. Новгород, 1993. 544 с.
13. Погребняк С.П. Колізії у законодавстві України та шляхи їх переборення: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Харків, 2001. 201 с.
14. Пронюк Н.В. Національне законодавство і його роль у демократичних перетвореннях в Україні: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. Київ, 2004. 20 с.
15. Рабінович П.М. Праворозуміння: сутність, класифікації, нездоланність плюралізму. Бюл. м-ва юстиції України. 2007. № 5 (67). С. 25–35.
16. Российское законодательство: проблемы и перспективы. Москва, БЕК, 1995. 478 с.
17. Савченко А.В. Порівняльний аналіз кримінального законодавства України та федерального кримінального законодавства Сполучених Штатів Америки: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Київ, 2007. 38 с.
18. Сенякин И.Н. Специализация и унификация российского законодательства (проблемы теории и практики): автореф. ... дис. д-ра юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 1993. 32 с.
19. Хавронюк М.І. Кримінальне законодавство України та інших держав континентальної Європи: порівняльний аналіз, проблеми гармонізації: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Київ, 2007. 40 с.
20. Цицерон. Диалоги: О государстве. О законах. Москва, Наука, 1966. 224 с.
21. Юридична енциклопедія: в 6 т.: редкол. Ю.С. Шемшученко та ін. Київ, Укр. енцикл., 1999. Т. 2. 744 с.
22. Ющик О.І. Законодавчі акти в системі законодавства України. Парламентська реформа: теорія та практика. Київ, 2001. С. 151–161.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бабанина Виктория Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, докторант докторантуры

и аспирантуры Национальной академии внутренних дел;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Babanina Viktoriya Viktorovna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Doctoral Degree Applicant, Post-Doctoral and Postgraduate Study Unit of National Academy of Internal Affairs

siktoria8@gmail.com